ГОСУДАРСТВО И ПРАВО, 2018, № 12, с. 30–43

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

© 2018 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: mklean@ksrf.ru

Поступила в редакцию 10.09.2018 г.

Рассматриваются проблематика возникновения и развития института судебных заседателей и разнообразных его субинститутов, их статусные и процессуальные характеристики, роль и значение в осуществлении судопроизводства. Обозначается важная функция гражданского общества, осуществляемая судебными заседателями, по осуществлению общественного контроля за правосудной деятельностью профессиональных судей в процессах с их участием. Обосновывается целесообразность восстановления субинститута народных заседателей посредством его адаптации к сегодняшним социальным и экономическим реалиям. Вносятся предложения по совершенствованию института судебных заседателей как важного звена в механизме отечественного правосудия; предлагается разработать и принять федеральный закон о судебных заседателях.

Ключевые слова: судебные заседатели – арбитражные, присяжные, народные, совершенствование механизма судебной власти, народовластие в осуществлении правосудия.

DOI: 10.31857/S013207690002198-9

Участие граждан – непрофессиональных судей – в осуществлении правосудия в нашей стране образовалось не сразу и не из ниоткуда. Да и появился этот институт не в результате определённых умственных изысков со стороны власть имущих отдельных государств и не в качестве пожелания внедрения демократических начал в судебный процесс. С очевидностью можно утверждать, что причиной здесь послужила необходимость реагировать на неправосудные решения, выносимые профессиональными судьями уже в самом начале сформировавшихся государственных образований, обусловленные или подкупом этих судей, или давлением, оказываемым на них, либо угрозами в адрес их родных и близких или в отношении их имущества и т.д. Разумеется, верховные власти древних государств с этим явлением боролись, прежде всего жестокими наказаниями таких судей. Достаточно внушителен, например, перечень наказаний, к ним применявшихся, в Древнем Египте: изувечивание и отправка на каторжные работы в Эфиопию; просто отправка на каторжные работы в Эфиопию; сажание на кол; наказание 100 ударами и нанесение 50 ран; наказание 100 ударами и утрата прав на долю спорного имущества или на все спорное имущество; наказание 100 ударами и уплата двойной стоимости имущества; отрезание языка, лишение звания и превращение в ремесленника; отдача на съедение крокодилу; помещение на задворки дома[1]. Как и широко известен приговор древнеперсидского царя Камбиса, повелевшего с известного своим корыстолюбием и мздоимством судьи снять кожу и обить ею судейское кресло в назидание другим судьям, в том числе будущим[2].

Но ведь это если и помогало в качестве превентивной меры, то ненадолго. Потому-то и появился неизвестно когда и где впервые иной метод осуществления правосудия – наделение определенными правосудными функциями граждан – непрофессиональных судей и организация судебных процессов, проводимых профессиональными судьями с участием (не в присутствии, а именно с участием!) этих граждан.

Но постепенно в отдельных древних государствах этот метод парадоксальным образом выродился и подчас стал приобретать гротескное выражение, хотя целевой направленности на борьбу с подкупом судей не утратил. И правда, разве можно подкупить 200, 500, 1000 или даже 2000 участвующих непосредственно в конкретном судебном процессе судей – не профессиональных, а граждан, привлекаемых в таковом качестве к осуществлению правосудия? Что и практиковалось в отдельных государствах-полисах Древней Греции. Там стали создавать суд гелиастов (явно предтечи суда присяжных) впервые – в Афинах времен Солона и Клисфена. Причем эти судьи-непрофессионалы избирались по сложной схеме из широких слоев свободных граждан. Избранные делились на отделения, каждое из которых состояло из 500 (реже – 300 и/или 200) судей, и, как отмечается в научной литературе, для разбора наиболее важных и сложных дел объединяли два, три и даже четыре отделения, так что число судей иногда доходило до 1000, 1500 и даже до 2000 человек, а во избежание разделения голосов поровну добавляли в каждое отделение еще одного члена (например, 501, 1001 и т.д.). При этом перед вступлением в должность вновь избранные гелиасты приносили торжественную клятву (присягу) следующего содержания: “Я буду голосовать согласно законам и постановлениям афинского народа и Совета пятисот. Когда закон не будет давать указаний, я поступлю согласно с моей совестью, без пристрастия и ненависти. Я буду подавать голос только относительно тех дел, которые составляют предмет преследования. Я буду выслушивать истца и ответчика с одинаковым чувством благосклонности. Клянусь в этом Аполлоном, Зевсом и Деметрой. Если я сдержу свое слово, да будет мне благо; если я нарушу его, да погибну со всем моим родом”[3].

После присяги каждый гелиаст получал дощечку из самшитового дерева с вырезанным на ней его полным именем, демом и номером отделения, в которое он попал по жребию, обозначенному одной из первых 20 букв.

[1] См.: *Лурье И.М.* Очерки древнеегипетского права XVI–X веков до н.э. Памятники и исследования. Л., 1960. С. 108.

[2] См. подробнее: *Клеандров М.И.* Ответственность судьи. М., 2011. С. 86.

[3] *Чельцов-Бебутов М.А.* Курс советского уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 97.

Дощечка эта служила в течение всего года знаком должности гелиаста.

Но и присяга позже перестала выполнять свою роль. Как отмечается в современной научной литературе, упадок Афинской республики был связан не в последнюю очередь и с падением нравов: сначала тлен поразил обвинителей, каковым мог быть любой гражданин, возбуждавший дело в суде: они стали извлекать доход, шантажируя намеченную жертву, превращаясь в своеобразный класс ябедников-сикофантов, а затем и гелиасты научились брать взятки, оправдывая виновных[4].

И это притом, что, как указывается в юридической литературе, устройство и порядок формирования гелиэи преследовали одну главную цель – создание нелицеприятного суда, в котором подкуп и сговор были бы невозможны. Этой цели в глазах афинян служили: 1) многочисленность гелиастов и тем самым невозможность подкупить всех судей; 2) широко применявшийся при формировании судебных отделений метод жеребьевки, исключавший предварительный сговор судей[5].

Впрочем, и такое большое число судебных заседателей (если выражаться современным языком) ко всему прочему – недостаточно надежное средство защиты правосудия от давления со стороны власть имущих. Ведь эти древнегреческие города были государствами-полисами с численностью населения – свободных граждан около 20 тыс. человек (не считая илотов-рабов, несвободных и т.д., коих было в три-четыре раза больше). Далеко не все свободные граждане были обеспеченными, для многих из них "работа" гелиастом приносила приличный заработок. И когда власть имущие соответствующим неофициальным способом доводили до них (многих из них) сведения: в казне денег нет, платить вам – гелиастам – нечем, но если вы осудите привлеченного к суду богача N, да с обращением его имущества в доход государства, значит, деньги на выплаты гелиастам появятся, – то результат данного судебного процесса был предсказуем.

Естественно, понятий "судебный заседатель", "присяжный заседатель" и т.п. в Древней Греции не существовало. Но сомнений в том, что гелиасты именно таковыми (в нашем понимании) были, нет, как нет сомнений в том, что таковыми были и судьи так называемых "временных судов", созданных – также вынужденно, но уже по другим мотивам – Временным правительством. Как известно, в 1917 г. в Петрограде сконцентрировалось большое число запасных полков, солдаты которых на фронт не рвались и соблюдением воинской дисциплины пренебрегали. В результате в городе резко выросло количество преступлений и иных правонарушений, и суды, прежде всего мировые судьи, с наплывом судебных дел не справлялись.

Поэтому приказом министра Временного правительства от 3 марта 1917 г. "Об образовании временных судов в Петрограде"[6] в качестве чрезвычайной меры были созданы временные суды, с тем чтобы "устранить начальные недоразумения, возникающие в городе между солдатами, населением и рабочими". В состав временных судов входили мировой судья (председатель) и два члена суда (представители от армии и рабочих)[7]. То, что оба представителя – от армии и рабочих – не были судьями-профессионалами (коим был мировой судья – председательствующий в судебном процессе, в функции которого входили также наблюдение за делопроизводством и заведование канцелярией), сомнений не вызывает. Следовательно, что также несомненно, они были судебными заседателями (в нашем понимании), хотя и тогда их так не именовали.

При этом согласно Инструкции для временных судов от 22 марта 1917 г.[8], утвержденной товарищем министра юстиции, временным судам были подсудны "преступные деяния, направленные против личной и имущественной безопасности граждан и против общественного порядка, в том числе и посягательства против нового порядка, если они совершены не ранее 27 февраля сего года". Временные суды имели право налагать следующие взыскания: штраф в размере не более

[4] См.: *Бойков А.Д.* Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 гг. М., 1997. С. 27.

[5] См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. соч. С. 98.

[6] См.: Вестник Временного правительства. 1917. № 7/53.

[7] См. подробнее: *Жильцов С.В.* Правовой статус мирового суда в период русских революций (1905–1917 гг.) // Эволюция российского и зарубежного права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016 гг.): сб. науч. тр. Т. III. Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег / под ред. А.С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. С. 390.

[8] См.: Вестник Временного правительства. 1917. № 19/65.

10 тыс. руб.; арест не свыше трех месяцев; тюремное заключение не свыше одного года и шести месяцев; замечание; внушение; выговор. Быстрота судопроизводства временных судов определила и эффективность их работы. В марте 1917 г. из возникших 5237 дел было решено 4548, оправдано – 1013 человек, вынесено замечаний – 382, наложено денежных взысканий – 536, арестовано – 683, заключено в тюрьму – 523 человека. Министр юстиции мог в порядке надзора отменить любое решение временного суда[9].

Но такое понятие – "заседатель" – появилось вскоре, практически сразу после Октябрьской (1917 г.) революции (Октябрьского переворота). Советская власть сразу же стала уверенно вовлекать в осуществление правосудия граждан-заседателей. Уже 28 ноября 1917 г. было издано Руководство для устройства революционных трибуналов, в соответствии с которым они учреждались Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и могли образовывать отделения по роду дел, как-то: 1) для борьбы с контрреволюционными силами, саботажем чиновников и служащих; 2) для борьбы с мародерством, хищничеством, спекуляцией и тому подобными злоупотреблениями. При этом каждое отделение состояло из одного постоянного председателя и шести очередных заседателей, избираемых Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, секретаря и распорядителя, а общие и очередные списки заседателей составлялись указанными Советами. Общий же список заседателей составлялся на один месяц в количестве не менее 40 заседателей для каждого отделения, и из общего списка заседателей исполнительными комитетами Советов путем жеребьевки составляли очередной список заседателей в количестве шести очередных и одного-двух запасных заседателей на одну неделю[10].

Инструкция НКО революционному трибуналу от 19 декабря 1917 г. "О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и порядке ведения его заседаний"[11] установила, в частности: "а) Революционный Трибунал избирается Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов в составе одного постоянного председателя, двух постоянных заместителей, одного постоянного секретаря, двух его заместителей и сорока заседателей. Все лица, кроме заседателей, избираются на три месяца и могут быть отозваны Советами и до истечения срока; б) Заседатели избираются на один месяц из общего списка заседателей Исполнительными Комитетами Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов путем жеребьевки, причем составляется очередной список заседателей в количестве шести очередных и одного-двух запасных заседателей на каждую сессию".

Но при первоначальном, после Октябрьской революции, образовании института судебных (точнее – уже народных)[12] заседателей без "перегибов" не обошлось. Декрет от 7 марта 1918 г. № 2 "О суде"[13], где заседателям была посвящена ч. 8, именуемая "О народных заседателях и судебном следствии", устанавливал буквально следующее: "Ст. 29. Народные заседатели участвуют в судебном следствии и вправе отводить во все время процесса назначенного для данного заседания председателя. Народные заседатели решают вопрос не только о факте преступления, но и о мере наказания, причем они имеют право уменьшить положенное в законе наказание по своему убеждению вплоть до условного или полного освобождения обвиняемого от всякого наказания. Ст. 30. Заключительное слово председательствующего отменяется. Он дает только заключение о мерах наказания, предусмотренных законом. В совещании народных заседателей председатель участвует с правом совещательного голоса".

Такое гипертрофированное доминирование полномочий народных заседателей в судебном процессе над полномочиями профессионального судьи (который и был председателем в этом процессе) объясняется единственно жестким классовым подходом: народные заседатели были, безусловно, представителями класса эксплуатируемых – класса, победившего в ходе Октябрьской революции, а профессиональный же судья (ведь тогда без профессионалов даже в сфере осуществления правосудия было не обойтись; недаром 11 мая

[9] См.: *Жильцов С.В.* Указ. соч. (цит. по: Вестник Временного правительства. 1917. № 19/65; Журнал Министерства юстиции. 1917. № 4. С. 189).

[10] См.: *Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю.* Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. Т. 5. М., 2003. С.48.

[11] См.: СУ РСФСР. 1917. № 12, ст. 170.

[12] Правильнее, видимо, судебных заседателей рассматривать в качестве института, а народных, присяжных, арбитражных (у нас), суды шеффенов и ассизов (за рубежом) – в качестве субинститутов.

[13] См.: СУ РСФСР. 1918. № 26, ст. 420.

1920 г. Совнарком РСФСР был вынужден принять Декрет "О регистрации лиц с высшим юридическим образованием"[14]) – из класса эксплуататоров – класса, свергнутого в ходе Октябрьской революции. Но достаточно быстро этот перекос был выправлен.

И субинститут народных заседателей более-менее успешно действовал вплоть до распада СССР. Однако организовывался и действовал он – идеологически и политически – в условиях плановой экономики, поэтому с переходом Российского государства к рыночной экономике с ним начались проблемы.

В первую очередь – с их избранием населением или в трудовых коллективах. Поэтому Указ Президента РФ от 22 марта 1995 г. № 299 "О продлении срока полномочий народных заседателей районных (городских) судов"[15] был мерой сугубо вынужденной – по факту новые выборы не проводились, а сроки полномочий прежних уже истекли, и названным Указом полномочия прежних народных заседателей продлевались "вплоть до принятия соответствующего федерального закона"[16].

Однако этот Указ Президента РФ помог мало, и "перегибы" с институтом народных заседателей на местах подчас были весьма серьезными. Например, в Астрахани глава администрации города утвердил перечень общественных работ, где под № 16 значилась "работа в качестве народных заседателей в судебных органах". Руководствуясь этим, суды ряда районов города заключили с Управлением Федеральной службы занятости по г. Астрахани договоры на общественные работы, по которым народными заседателями "работали" безработные, в том числе ранее судимые. Только в одном из районов в 1995–1996 гг. с участием 34 заседателей было рассмотрено 267 уголовных (осуждено 359 человек) и 227 гражданских дел, в процессах было задействовано более 2.5 тыс. человек. "Все судебные акты отменены, дела подлежат пересмотру". Исправить содеянное будет крайне трудно, долго и дорого, а кое-что (уничтожены вещественные доказательства, умерли или уехали свидетели, потерпевшие и иные участники процесса) невозможно[17].

Принятый вскоре Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ "О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации"[18] субинститут народных заседателей не спас, несмотря на изменение порядка их избрания: включение в список на основе списков избирателей и дальнейший отбор методом случайной выборки, осуществляемой председателем районного суда. При этом в силу п. 1 ст. 2 Закона число народных заседателей определялось из расчета 156 народных заседателей на одного судью районного суда. Согласно же ст. 11 народному заседателю за время участия в осуществлении правосудия соответствующий суд выплачивал за счет средств федерального бюджета компенсационное вознаграждение в размере одной четверти должностного оклада судьи данного суда, не облагаемое подоходным налогом; за время исполнения им обязанностей по осуществлению правосудия по основному месту работы сохранялся средний заработок, а также гарантии и льготы, предусмотренные законодательством.

Были предусмотрены и иные льготы и преференции, но, тем не менее, субинститут народных заседателей с введением в действие УПК РФ Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 59[19] был признан утратившим силу в части, касающейся уголовного судопроизводства. А с введением в действие ГПК РФ Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 137[20] был признан утратившим силу и в части, касающейся гражданского судопроизводства. При этом о каком-либо статистическом или ином обосновании такого шага неизвестно. Каких-либо научно-социологических, социолого-эмпирических и иных исследованиий в этой сфере, насколько автору известно, не проводилось.

Но, вообще-то, для института судебных заседателей у нас имеется добротная конституционная база. Можно назвать общие – для всего института: ч. 2 ст. 3 Конституции РФ – носителем суверенитета и единственным источником вла-

[14] СУ РСФСР. 1920. № 47, ст. 211.

[15] См.: Росс. газ. 1995. 29 марта.

[16] См. подробнее: *Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.В.* Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. СПб., 2010. С. 80.

[17] См. подробнее: *Клеандров М.И.* Статус арбитражных, народных и присяжных заседателей: учеб. пособие. М., 2000. С. 44; Известия. 1997. 25 июня.

[18] См.: СЗ РФ. 2000. № 2, ст. 158.

[19] См.: СЗ РФ. 2002. № 22, ст. 2028.

[20] См.: СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 453.

сти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, что означает: народ (граждане) осуществляют судебную власть посредством отправления правосудия через суды Российской Федерации в провозглашенных Конституцией РФ видах судопроизводства; ст. 10 – государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, органы которых самостоятельны; ч. 1 ст. 11 – государственную власть в Российской Федерации осуществляют помимо Президента РФ, Федерального Собрания и Правительства РФ также суды Российской Федерации; ч. 1 ст. 118 – судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства; и предметную – ч. 5 ст. 32 – граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия (а это – уже обязанность государства обеспечить гражданам Российской Федерации возможность реализовать данное право).

Можно назвать также специальные – для субинститута присяжных заседателей: ч. 2 ст. 20 Конституции РФ – смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при представлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей; ч. 2 ст. 47 – обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом; ч. 4 ст. 123 – в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.

Относительно непосредственно субинститута арбитражных заседателей (как, кстати, и о субинституте народных заседателей) в Конституции РФ не говорится. Но, вместе с тем, к конституционной основе участия граждан в осуществлении правосудия следует отнести и соответствующие постановления и определения Конституционного Суда РФ, которых за 27 лет правосудной деятельности Суда в отношении как института судебных заседателей, так и субинститутов народных, присяжных и арбитражных заседателей была принята не одна сотня.

Участие граждан в осуществлении правосудия имеет и законодательную – в форме федерального конституционного закона – основу. Речь идет прежде всего о Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. (с изм. и доп. по сост. на 29.07.2018 г.) “О судебной системе в Российской Федерации”[21], ст. 8 которого так и именуется “Участие граждан в осуществлении правосудия”. Из ст. 1 указанного Закона следует, что судебная власть в стране осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных (а в первоначальной редакции назывались и народные) заседателей, при этом никакие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. В ст. 5 сказано, что судьи, присяжные и арбитражные заседатели, участвующие в отправлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции РФ и закону, и гарантии их независимости устанавливаются Конституцией РФ и федеральным законом. Наконец, значительную роль играют положения ст. 8 о том, что участие присяжных и арбитражных заседателей в осуществлении правосудия является гражданским долгом; что требования к гражданам, участвующим в осуществлении правосудия, устанавливаются федеральным законом; что за время участия в осуществлении правосудия присяжным и арбитражным заседателям выплачивается вознаграждение из федерального бюджета. Поэтому можно говорить об определенном единстве статуса судебных заседателей (layparticipation), а если говорить о судебных заседателях как институте, то названные два их вида можно охарактеризовать в качестве субинститутов. Есть и иные федеральные, но уже не конституционные законы, составляющие законодательную основу участия граждан в реализации полномочий судебной ветвью государственной власти, о чем – ниже.

О социально-духовной сущности института судебных заседателей можно сказать, что здесь главное – преодоление ментальной пропасти между судебной властью и гражданским обществом (точнее – людьми, его составляющими). Но относительно сугубо правовой сущности остается открытым вопрос: *стать судебным заседателем и осуществлять в таковом качестве правосудие для гражданина* – это его право или

[21] См.: СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

это его обязанность? Притом что ч. 1 ст. 1 названного выше Федерального закона от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ о народных заседателях провозгласила: граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве народных заседателей; согласно п. 1 ст. 8 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. о судебной системе Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия, но п. 2 этой статьи провозгласил, что участие присяжных и арбитражных заседателей в осуществлении правосудия является гражданским долгом.

Пусть даже так: исполнять гражданский долг – это право или обязанность? В первом варианте: если это – только право, пусть и весьма почетное, а не обязанность, то каким образом укомплектовать судебными заседателями участников конкретного процесса, если закон требует, чтобы данное дело было рассмотрено с их участием, а добровольцев, отвечающих установленным к судебным заседателям требованиям, не хватает? Во втором случае: если это – обязанность (гражданская, конституционная и проч.), то каков должен быть организационно-правовой механизм обеспечения ее выполнения, какова должна быть ответственность за ее выполнение (уклонение от выполнения, выполнение не в должном объеме, манкирование обязанностями и проч.)?

У института судебных заседателей есть важная функция – осуществление общественного контроля. В научной юридической литературе под общественным контролем понимается *деятельность граждан и их объединений, осуществляемая в целях наблюдения, проверки, анализа и оценки работы органов и должностных лиц, публичной власти,* в частности их решений, а также иных действий (бездействия)[22]. Есть и иные точки зрения[23].

Но у общественного контроля в сфере правосудия есть важная особенность: те формы, методы, способы, приемы и т.д. общественного контроля, которые хороши (или недостаточно хороши) в сфере законодательной и исполнительной ветвей государственной власти, государственного управления и муниципального самоуправления, они в сфере судебной ветви государственной власти, хотя она также власть публичная, совершенно не пригодны. Судебная власть абсолютно независима, иначе выносимые ею судебные акты под влиянием из самых благих побуждений со стороны общественных контролеров гарантированно не были бы справедливыми.

Однако это не касается судебных заседателей, которые эту власть осуществляют совместно с профессиональными судьями. И право быть, считаться, именоваться членами гражданского общества, общественными контролерами в таковом качестве у них отнять невозможно. В то же время, осуществляя судебную – публичную – власть совместно с профессиональными судьями, они сами являются судьями. Такова их двойственная природа: с одной стороны, они – непосредственная судебная власть, с другой – общественные контролеры в сфере осуществления профессиональными судьями судебной власти.

Ведь очевидно – от участия судебных заседателей в отправлении правосудия в немалой мере зависит доверие общества к судам и судьям. Наверняка почти каждый судебный заседатель, поучаствовав в судебном процессе и реально приняв участие в вынесении судебного акта по делу, поделится (с определенными, естественно, ограничениями) своими переживаниями об этом с родными и близкими. А значит, все меньше людей будут скептически или даже пренебрежительно относиться к правосудию, к судебной власти.

При этом в векторе развития данного института также присутствует и другая сторона вопроса: чем больше будет проходить судебных процессов с участием заседателей, тем меньше будет общество наблюдать проявлений хамства, грубости, предвзятости, других отрицательных поступков со стороны профессиональных судей, тем скрупулезнее председательствующие в процессах – профессиональные судьи – будут соблюдать нормы процессуального законодательства, соответствующие судебные процедуры.

В настоящее время в Российской Федерации функционируют только два субинститута: присяжные и арбитражные заседатели.

[22] См.: *Алебастрова И.А.* Общественный контроль за публичной властью в России: болезни роста или задержки развития // Росс. юрид. журнал. 2018. № 2(119). С. 11.

[23] См., напр.: *Шерстобаев О.Н.* Общественный контроль в системе государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 4. С. 28–31; *Шаблинский И.Г.* Проблемы совершенствования правового регулирования общественного контроля в России // Труды по интеллектуальной собственности. Т. XXII. 2015. № 3. С. 2–6.

На Западе суд присяжных принято именовать системой жюри. В соответствии с Дополнительным протоколом к Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 15 мая 2003 г. (п. 3 ст. 1) "присяжным заседателем считается лицо, определяемое в национальном праве государств – сторон настоящего Протокола, но в любом случае этот термин включает лицо, не являющееся профессиональным юристом, действующее как член коллегиального органа, который несет ответственность за принятие решения о вине человека, обвиняемого в рамках суда". Согласно же Модельному уголовно-процессуальному кодексу для государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. (п. 21 ст. 10) "присяжный заседатель – гражданин независимого государства, включенный в список присяжных заседателей и вызванный в суд для участия в осуществлении правосудия".

Субинститут присяжных заседателей (суд присяжных) в нашей стране имеет давнюю и непростую историю. Образовавшись в ходе судебной реформы 1864 г. (единственной, по мнению автора настоящей работы, полнокровной судебной реформы во всей российской истории), он после Октябрьской революции 1917 г. прекратил свое существование и возродился лишь в постсоветском историческом периоде.

В российской истории суда присяжных М.А. Барсуковой выделяется три цикла: 1) от великих реформ (1860–1870 гг.); 2) от Февральской буржуазно-демократической революции до создания советской судебной системы; 3) от радикальных реформ 1990-х годов до настоящего времени. При этом каждый цикл содержит несколько фаз. В последнем, третьем, цикле ею прослеживаются три фазы: 1) либерализация (3 июля 1993 г. – 6 апреля 2006 г.); 2) авторитарный откат (6 апреля 2006 г. – 15 апреля 2010 г.); 3) стагнация (15 апреля 2010 г. – до настоящего времени)[24].

С дифференциацией третьего цикла по фазам с М.А. Барсуковой можно поспорить, во всяком случае базирующийся на Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (с восемью изм. и доп.) "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации"[25] суд присяжных в ее градацию не вписывается, но ведь эта дата по любому – знаковый рубеж. Да и "посвященные" суду присяжных 17 постановлений и 340 определений Конституционного Суда РФ также в этом вопросе "стоят" немало.

Но как бы то ни было, с принятием Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 г.) "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей" наступила новая фаза (новый этап) развития этого субинститута.

Конечно, развитие – даже в форме расширения сферы применения субинститута присяжных заседателей – стоит приветствовать. И даже стоит приветствовать сам факт изменения числа присяжных заседателей в судебном процессе с 1 июня 2018 г.: в Верховных судах республик, краевых, областных и приравненных к ним судах – с 12 до 8, а в районных и приравненных к ним судах – до 6.

Но к самому провозглашению суда присяжных в районном звене судебной системы следует отнестись скептически. Хорошо известны трудности с комплектованием суда присяжных во многих судах уровня субъектов Российской Федерации (например, в одной северокавказской республике состав присяжных для рассмотрения конкретного дела формировался в течение нескольких лет и так и не окончился успехом). В районном звене судебной системы эти трудности на практике неизбежно возрастут, несмотря на уменьшение необходимого количества присяжных для районных судов, поскольку жители района куда как теснее связаны друг с другом родственными, дружескими и иными узами по сравнению с проживающими на территории субъекта Федерации. Не говоря уж о бóльших, чем в областном (и приравненном к нему) центре, по сравнению с районным трудностях организационного характера – гостинице для присяжных, их охране и т.д.

В СМИ со ссылкой на сложившуюся практику отмечается: в регионе с участием присяжных заседателей рассмотрение одного дела обходится государству в 150–300 тыс. руб., рассматривается в год около 10–15 дел. Ска-

[24] См.: *Барсукова М.А.* Эволюция суда присяжных: опыт научного моделирования // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. Т. III. Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег / под ред. А.С. Смыкалина. С. 1097, 1100.

[25] См.: СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3528.

мью же присяжных заседателей удается сформировать с третьего-четвертого раза, для чего необходимо направить в общем около 20 тыс. повесток. А сроки рассмотрения дел с участием присяжных заседателей в некоторых случаях составляют два года, и из-за длительности процесса многие присяжные заседатели перестают являться в суд, что приводит к тому, что состав скамьи присяжных разваливается, и приходится начинать все сначала[26].

При этом по всей стране в год рассматривалось с участием присяжных заседателей (до создания этой формы правосудия в районных судах) порядка 500 дел: в 2007 г. – 535, в 2009 г. – 554, в 2011 г. – 479, в 2014 г. – 308, в 2015 г. – 500 и т.д. с оправдательными приговорами от 14 до 21%, хотя на "старте" этого субинститута цифры были куда скромнее. Например, в 1994 г. было рассмотрено с участием присяжных заседателей всего 174 уголовных дела в отношении 241 человека[27] – и это по всей стране.

После же введения этого субинститута в юрисдикцию районных судов право заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей получают около 15 тыс. обвиняемых в год[28].

Следует учесть, что иногда причиной отмены приговоров, вынесенных с участием присяжных заседателей, служат обнаружившиеся уже после вынесения приговора в составе присяжных те граждане, коим никак нельзя было быть присяжными (например, бывший работник СВР[29]). Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 мая 2014 г. № 16-П, обжалование в порядке апелляции приговоров, вынесенных с участием присяжных, допустимо только с позиции применения норм права, а вопросы правильности установления фактических обстоятельств этой инстанцией не проверяются[30].

Каждый судья прекрасно осознает, что рассмотрение дел с участием присяжных заседателей требует от самого судьи высокого профессионализма, собранности, выдержки, серьезного, а подчас предельного напряжения сил и нервов. И не каждый судья, даже если рассмотрение таких дел ему по его "рангу" положено, и даже если это – его прямая обязанность, готов к такой форме правосудия. Например, судья одного из областных судов общей юрисдикции Х. в мае 2015 г. вернул в канцелярию суда уголовное дело, переданное ему для рассмотрения, пояснив, что не будет его рассматривать, так как "оно назначено с участием присяжных заседателей".

В ходе проведенной проверки выяснилось: оснований для самоотвода судьи Х. по данному делу не имелось; в производстве у судьи Х. на момент поступления на рассмотрение данного уголовного дела других уголовных дел не было; из письменного объяснения судьи Х. следует, что препятствием к рассмотрению им по существу вышеуказанного уголовного дела явилось отсутствие опыта и достаточных знаний для рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей; вопрос о передаче дела другому судье с председателем суда Х. не согласовывал; признает, что поступил нетактично; действующее законодательство не предусматривает особых требований к судье, рассматривающему уголовные дела с участием присяжных заседателей.

Областная квалификационная коллегия судей расценила действия судьи Х. как дисциплинарный проступок и привлекла его к дисциплинарной ответственности в виде замечания[31]. Но возникает вопрос: если судья осознает, что конкретное уголовное дело ему не по силам (а в данном случае судья Х. это дело изучал в течение месяца и вынес по нему несколько предварительных определений), не означает ли это, что, отказавшись его рассматривать по существу (форма отказа – вопрос иного порядка), он поступил честно, благородно, смело, отчетливо осознавая отрицательные для себя последствия? Ведь если бы он все-таки рассмотрел это дело, по сложности превышающее уровень его профессионализма, пострадала бы цель правосудия – вынесение справедливого приговора по этому делу. Подобная дилемма (рассматривать/отказаться рассматривать) перед судьей

[26] См.: Росс. газ. 2015. 17 марта (автор – А. Александров, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, д-р юрид. наук, проф.).

[27] См.: *Фоков А.П.* Правосудие с участием граждан в России // Росс. судья. 2009. № 8.

[28] См.: *Романовский Г.Б.* О праве на суд присяжных // Гражданин и право. 2016. № 12. С. 15 (со ссылкой на Пояснительную записку к законопроекту № 1016453-6 "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей", внесенного 16.03.2016 г. Президентом РФ в Государственную Думу).

[29] См.: Известия. 2004. 24 окт.

[30] См.: СЗ РФ. 2014. № 22, ст. 2920.

[31] См.: Вестник ВККС РФ. 2016. № 2 (48). С. 21–23.

изначально не должна возникать, в конечном счете это – прямая обязанность руководителей суда, но если встала?

Другое дело, если судья отказался рассматривать дело с участием присяжных заседателей, осознавая, что это – процесс долгий, а он уже собрался в отпуск, имея "горящую" путевку. Но в приведенной о судье Х. информации ни о чем подобном не упоминается. Полагаем, что представленное судьей Х. основание отказа от принятия к рассмотрению дела с участием присяжных заседателей должно быть официализировано и войти в установленный законом перечень оснований для самоотвода судьи от участия в процессе.

В целом главное: у суда присяжных, являющегося классическим судом факта (ведь присяжные заседатели не участвуют в определении меры наказания подсудимому), есть одно, причем огромное, достоинство в механизме правосудия: вердикт присяжных ("виновен" или "не виновен", если упрощенно) избавляет профессионального судью зачастую от мучительных размышлений при принятии собственного решения по этому вопросу, он здесь, что называется, "не берет грех на душу".

В этом – главные, глубинные цели, свойства и функции этого субинститута, и любое его усовершенствование должно обеспечивать усиление его воздействия в его целевом предназначении.

Безусловно, против сокращения количества присяжных заседателей с привычных 12 до 8 (в судах уровня субъектов Российской Федерации) и до 6 (в районных судах) можно выдвинуть резонное возражение: серьезно уменьшается количество альтернативных точек зрения. Но возражение это весьма зыбкое. Как сказано выше, количество непрофессиональных судей в одном процессе в городах-полисах Древней Греции в 501, 1001 и даже 2001 человек не уберегло тамошнее правосудие от разложения.

И еще большой вопрос: какое количество профессиональных судей оптимально для качественного и справедливого вершения правосудия в одном судебном процессе? Автор настоящей работы, так уж в жизни сложилось, будучи профессиональным судьей, участвовал в процессах в судебных составах судей различных юрисдикций, состоявших из одного, трех, пяти, девяти и 19 судей. И дать четкий ответ на этот вопрос не в состоянии: все зависит от персоналий в судебном составе, особенностей рассматриваемых дел и иных факторов. Ясно одно – чем больше судей в составе по делу, тем сложнее составить окончательный текст судебного акта. И тем больше, кстати (хотя это – не довод, а просто – информация), вероятность составления кем-либо из судей, участвующих в процессе, особого мнения по делу. И так же ясно, что, даже если составлен и подписан всеми судьями, рассматривающими в коллегиальном составе дело, судебный акт, всех устраивающий, каждый судья в те или иные его положения вкладывает свой смысл, понимает их по-своему, хотя и в рамках изложенного в судебном акте. Даже прокомментировать его могут поразному, в разной тональности, обращая внимание на различные нюансы дела. Прецеденты были.

Субинститут арбитражных заседателей в нашей стране – самый молодой[32]. Он базируется на Федеральном законе от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ (с девятью изм. и доп.) "Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации"[33]. Законом установлено, что арбитражные заседатели принимают участие в рассмотрении дела и принятии решения наравне с профессиональными судьями, и при отправлении правосудия они пользуются правами и несут обязанности судьи.

Правда, принятию указанного Закона предшествовала серьезная и продолжительная экспериментальная проработка возможностей этого субинститута, что было предусмотрено ст. 8 Федерального закона от 5 мая 1995 г. "О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации", где говорилось, что в арбитражных судах проводится трехлетний эксперимент по рассмотрению дел с привлечением арбитражных заседателей, которыми могут быть лица, обладающие специальными знаниями и опытом работы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Этому,

[32] Хотя автор еще 30 лет назад предлагал ввести заседателей в арбитражный процесс при рассмотрении хозяйственных споров центральными в то время специализированными органами – органами государственного арбитража (см.: *Клеандров М.И.* О некоторых направлениях совершенствования процессуально-процедурной деятельности органов госарбитража // Законность в хозяйственной деятельности: сб. ст. / отв. ред. Т.Е. Абова. М., 1988. С. 141–148. В этом сборнике помещены материалы Междунар. науч.-практ. конф., прошедшей в Москве в 1986 г.).

[33] См.: СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2288.

в свою очередь, предшествовало Распоряжение Президента РФ от 21 декабря 1993 г. № 775-Р, которым рекомендовалось Высшему Арбитражному Суду РФ провести необходимые мероприятия, направленные на реформирование арбитражного процесса с учетом зарубежной практики, включая привлечение к рассмотрению отдельных категорий арбитражных дел в суде первой инстанции представителей предпринимательских кругов.

Сами организация и проведение названного эксперимента базировались на Положении об эксперименте по рассмотрению дел с привлечением арбитражных заседателей, утвержденном Постановлением Пленума ВАС РФ от 5 сентября 1996 г. (с доп. от 20.03.1997 г.). В эксперименте участвовали 14 арбитражных судов субъектов Российской Федерации (из 82-х), длился он, по факту, вплоть до принятия названного Федерального закона от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ. Ход его можно разделить на три этапа: 1) создание непосредственной нормативной базы (не вполне удачной, позволявшей привлекать заседателей к участию в рассмотрении дел лишь при наличии заявлений обеих (всех) спорящих сторон, что, как быстро подтвердила практика, случалось очень редко) и начало практической работы; 2) изменение нормативной базы, снявшее ограничения и тем самым расширившее рамки эксперимента путем увеличения числа инициаторов привлечения к разрешению дела заседателей; 3) расширение рамок эксперимента посредством принципиального расширения круга дел, которые могут рассматриваться с участием заседателей. Пленум ВАС РФ от 23 июля 1997 г., утверждая очередные дополнительные персоналии арбитражных заседателей, представленные рядом арбитражных судов, участвовавших в эксперименте, принял решение – утвердил по представлению Арбитражного суда Тюменской области нескольких заседателей, являвшихся журналистами и филологами, исходя, очевидно, из того, что в юрисдикцию арбитражных судов входили не только споры экономического характера, но также иные споры, например о защите чести, достоинства и деловой репутации, а это такая категория, где специалистами в основном являются отнюдь не экономисты, не предприниматели, но прежде всего филологи, журналисты.

Следует отметить, что арбитражные заседатели тогда не были капризными – транспортного обслуживания не требовали, на силовой защите не настаивали, даже отсутствие в здании суда совещательных комнат и катастрофическую нехватку залов судебных заседаний воспринимали стойко.

В тех государствах Европы, где также действует этот субинститут и где таких заседателей именуют – официально – судьями-экспертами (например, в Бельгии и Дании), они пользуются большим авторитетом, принадлежностью к этой страте весьма гордятся и обычно на своей визитной карточке указывают, что он – судья-эксперт такого-то суда, и это помещается на "визитке" впереди всех иных, подчас весьма серьезных, регалий.

У нас же, что с сожалением можно констатировать, этот субинститут вырождается: списки арбитражных заседателей составляются лишь в нескольких арбитражных судах субъектов Российской Федерации, а количество арбитражных споров, разрешенных с их участием, составляет в общей массе арбитражных дел ничтожные доли процента[34] и т.д. Причин тому немало, прежде всего – наличие обширных возможностей у представителей спорящих сторон в использовании этого субинститута для "затягивания" споров, представляемых действующим арбитражным процессуальным законодательством. Свою роль играют и организационные трудности, связанные – у судей и руководителей арбитражных судов субъектов Федерации – с составлением списков арбитражных заседателей и организацией привлечения их к участию в процессах. И, конечно, наличествует невнимание юридической науки к проблематике данного субинститута.

Главное отличие этого субинститута от других субинститутов: арбитражные заседатели – не представители народа в осуществлении правосудия. У них иное целевое предназначение. Главная цель данного субинститута (как изначально замышлялось при проработке оснований и путей его создания) – быть экспертом в узких вопросах при рассмотрении конкретных категорий арбитражных дел при разрешении экономических споров, вытекающих из гражданских правоотношений. Но они – не помощники (советники) арбитражного – профессионального – судьи, председа-

[34] В 2011 г. общее количество всех дел, рассмотренных арбитражными судами страны с участием арбитражных заседателей, составило 1248, в 2012 г. – 159, а в 2014 г. – 14 (см.: *Прокудина Л.А.* Институт арбитражных заседателей – нереализованные возможности бизнес-сообществ // Предпринимательское право. 2016. № 2).

тельствующего в процессе, они – равноправные с ним судьи (в просторечии – боковые).

Подводя итог вышесказанному, представляется не только целесообразным, но и настоятельно необходимым:

восстановить субинститут народных заседателей. По мнению автора, его упразднение – неверный шаг, противоречащий общим конституционным положениям о народовластии в России, конкретно – ч. 5 ст. 32 Конституции РФ. Далеко не все народные заседатели были "кивалами". Напротив, большинство их достойно представляли гражданское общество в российском судопроизводстве. Необходимо было, конечно, адаптировать этот субинститут к условиям рыночной экономики, а учитывая, что и арбитражные, и присяжные заседатели за свою правосудную деятельность получают соответствующее компенсационное вознаграждение за счет федерального бюджета, можно предположить, что этот вопрос мог быть и для народных заседателей решен аналогичным образом.

Небезынтересны при этом и сегодня предложения о совершенствовании механизма отбора народных заседателей, опубликованные в журнале "Российская юстиция" в 1997–1998 гг. (т.е. уже в эпоху рыночной экономики). Предлагались варианты: выборы их на собраниях трудовых коллективов или на собраниях по месту жительства; выборы из числа избирателей депутатами местных законодательных органов; избрание депутатами законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации из числа кандидатов, представленных главами местных администраций; применение аналогии привлечения к рассмотрению арбитражными судами дел с участием арбитражных заседателей; использование такого "источника" формирования корпуса народных заседателей, как общественные объединения – женские, молодежные, ветеранские, религиозные и др.; использование способа формирования жюри присяжных; наделение полномочиями народных заседателей лишь лиц с высшим и средним специальным образованием старше 18 лет, но без ограничения верхним возрастным пределом; и т.д.[35]

К тому же следует принять во внимание, что субинститут народных заседателей сохранился в ряде государств – участников СНГ. Действует он и в ряде стран так называемого дальнего зарубежья. Что касается "кивал", то, как отмечается в юридической литературе, «суд "кивал" может существовать в странах с различным политическим устройством и уровнем социально-экономического развития», и даже суд присяжных может быть превращен в суд "кивал", когда способность выносить справедливый вердикт будет зависеть от недопустимых доказательств и фактов, создающих предубеждение против подсудимого[36]. Так что глубинная проблема наличия судебных заседателей-"кивал" кроется не в конкретном субинституте судебных заседателей, а прежде всего в организационно-правовом механизме их отбора и привлечения к осуществлению правосудия;

совершенствовать существующие субинституты арбитражных и присяжных заседателей с использованием достижений отечественной правовой науки[37] и положительных примеров в этой сфере из зарубежного опыта[38];

принимая во внимание определенную значимость вопроса о том, *в каких видах судопроизводства судебные заседатели необходимы или, как минимум, желательны,* а в каких их участие нецелесообразно и, по сути, противоестественно, *определиться в этом вопросе,* а также – *в каких юрисдикциях, в судах какого уровня звенности судебной системы и в каких судебных инстанциях* (может быть, в апелляционной инстанции, по отдельным категориям арбитражных дел по экономическим спорам, вытекающим из гражданских правоотношений) судебные заседатели необходимы;

проанализировать зарубежную практику участия граждан в осуществлении правосудия (в стратегическом плане), не ограничиваясь субинститутами арбитражных, народных и присяжных заседателей, обратить внимание на французский суд ассизов, немецкий суд шеффенов и другие формы народовластия в механизме правосудия. На этой основе создать модели составов судебных заседателей с различным их целевым предназначением: суд факта; суд права; суд, совмещающий оба предназна-

[35] См.: Росс. юстиция. 1997. № 10. С. 11, 12; 1998. № 2. С. 61; № 5. С. 9.

[36] См.: *Ковалев Н.* Народное участие в отправлении правосудия в странах СНГ: суд присяжных или шеффенов? // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2 (55). С. 16.

[37] См., напр.: *Парутто С.В., Смирнов В.В.* Присяжные и арбитражные заседатели: теория и практика. М., 2008.

[38] См., напр.: *Головко Л.В.* Теоретические и сравнительно-правовые подходы к определению модели участия граждан к отправлению правосудия по уголовным делам // Росс. правосудие. 2015. № 6. С. 23–32.

чения. А далее смоделировать различные варианты участия судебных заседателей в судебном процессе: трое профессиональных судей и два народных заседателя; трое профессиональных судей и двенадцать (девять) присяжных заседателей; двое профессиональных судей и три (пять) присяжных заседателя и т.д. Предусмотреть также такой специальный вариант (по крупным и сложным уголовным делам), както: один (три) профессиональный судья, плюс два (четыре) народных заседателя, которые все вопросы факта и права разрешают совместно с профессиональным судьей (судьями) в совещательной комнате, плюс девять (двенадцать) присяжных заседателей, решающих исключительно и отдельно вопросы факта. В делах с участием детей (либо затрагивающих их интересы) в качестве двух народных заседателей мог бы участвовать один педагог и один детский психолог и т.д. Само собой разумеется, здесь должны также учитываться варианты апелляций, где следует попробовать смоделировать различные – для разных юрисдикций – варианты судебных составов с включением судебных заседателей;

разработать проект федерального закона о судебных заседателях в Российской Федерации, а еще лучше (параллельно либо последовательно) – проект федерального конституционного закона о судах и судьях. (Ведь принятый в 1992 г. Закон РФ о статусе судей по состоянию на 29 июля 2018 г. претерпел ровно 50 изменений и дополнений и давно уже свою цельность утратил.) В этом законопроекте целесообразно закрепить: различные варианты количественных показателей состава судебных заседателей в одном процессе; варианты расширения сферы рассмотрения судебных дел с участием судебных заседателей, распространив их на гражданские дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции, включая, может быть, мелкие уголовные, гражданские и административные дела, рассматриваемые мировыми судьями, и проч. Все это, естественно, с учетом внедрения электронных интернет-технологий в судебный процесс, "цифровизации" в экономике, появления принципиально новых видов преступлений и иных правонарушений, обусловленных последними достижениями научно-технического прогресса.

Сегодня трудно представить, как организовать судебный процесс с присяжными заседателями по конкретному уголовному – резонансному – делу в отношении 12 человек, совершивших 41 убийство и иные преступления[39]. Особенность данного дела в том, что оно насчитывает 3000 томов, а учитывая, что в одном томе уголовного дела должно быть 250 листов, то, значит, групповое многоэпизодное дело насчитывает, как минимум, 750 тыс. листов и, видимо, чуть ли не вдвое больше страниц, значительная доля из которых выполнена "от руки" и не всегда каллиграфическим почерком. Народных заседателей подвигали к предварительному ознакомлению с материалами уголовного дела, которое они должны были рассматривать вместе с профессиональным судьей. Да и присяжные заседатели, в том числе запасные, вправе, как это предусмотрено п/п. 1 п. 1 ст. 333 УПК РФ, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и в целом в исследовании всех обстоятельств уголовного дела. Как минимум, это означает, что сегодня присяжные, а в будущем – народные и/или иные судебные заседатели будут заняты в таком процессе весьма продолжительное время;

соответственно, более совершенным по сравнению с существующим сегодня должен быть организационно-правовой механизм отбора судебных заседателей;

и, по всей видимости, необходимо будет предусмотреть соответствующую имущественную ответственность судебных заседателей, которые, "устав от процесса", перестанут ходить на судебные заседания и тем самым сорвав процесс, вынудят начинать его заново, с фазы формирования по нему состава судебных заседателей по данному делу. А ведь это – потеря и времени десятков людей, и серьезные дополнительные финансовые затраты из бюджета страны. Кстати, определенная ответственность народных заседателей была предусмотрена Положением о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов РСФСР, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 февраля 1990 г., – их "за нарушение социалистической законности или совершение порочащего поступка, несовместимых с их высоким званием", могли досрочно лишить полномочий (представление об отзыве народного заседателя рассматривалось на собрании трудового коллектива или собранием избирателей по месту их жительства, где он был избран, причем присутствие самого народного заседателя на таком собрании было обязательным).

[39] См.: Коммерсант. 2018. 24 авг.

Да и сегодня неявка арбитражного заседателя без уважительной причины в судебное заседание, повлекшая срыв судебного заседания и нарушение сроков рассмотрения дел, трактуется п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 10 ноября 2011 г. № 70 "О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных заседателей в осуществлении правосудия" как поступок, умаляющий авторитет судебной власти, и является основанием для прекращения полномочий арбитражного заседателя. Но этот проступок в определенных случаях должен влечь и имущественную ответственность судебного заседателя;

безусловно, должны быть в законе закреплены: иммунитет судебных заседателей, ощутимые их льготы и преференции и проч.;

главное – должны быть четко прописаны целевые предназначения каждого субинститута и механизмы, обеспечивающие их соблюдение.

Все это в совокупности позволит наполнить конституционные положения об участии граждан в осуществлении правосудия более полным и предметным содержанием, и в результате наше правосудие станет более народным.

THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE

© 2018 M. I. Kleandrov

The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: mklean@ksrf.ru

Received 10.09.2018

The problems of emergence and development of the Institute of judicial assessors and its various sub-institutions, their status and procedural characteristics, the role and importance in the implementation of justice are considered. The important function of civil society, carried out by judicial assessors, on implementation of public control of judicial activity of professional judges in processes with their participation is designated. The expediency of restoration of the subinstitute of people's assessors by means of its adaptation to today's social and economic realities is proved. Proposals are made to improve the institution of judicial assessors as an important link in the mechanism of domestic justice; it is proposed to develop and adopt a Federal law on judicial assessors.

Key words: court assessors – arbitration, jury, people, improvement of the mechanism of judicial power, democracy in the implementation of justice.